

Kaliszan 1986: Kaliszan, J. Семантико-конденсационная универбация составных наименований в современном русском языке [Текст] / J. Kaliszan. – Poznań, 1986. – 147 s.

Szczepańska 1994: Szczepańska, E. Uniwerbizacja w języku czeskim i polskim [Текст] / E. Szczepańska. – Kraków, 1994. – 103s.

Универбация рассматривается как явление вторичной номинации. Раскрыто функциональное наполнение суффиксальных универбов и причины их использования в средствах массовой информации, обозначена структура мотивирующих сложных наименований и производных универбов, выделены продуктивные суффиксы. Определены наиболее употребляемые лексико-семантические группы универбов.

Ключевые слова: универбация, универб, вторичная номинация, лексико-семантическая группа, средства массовой информации (СМИ), устойчивое словосочетание.

Univerbization as a phenomenon of the secondary nomination is analyzed in the article. Functional filling of the suffixal univerbs and reasons of their use in the mass media are discovered, the structure of the parasynthetic notions and derived univerbs is determined, productive suffixes are distinguished. The most useful lexical and semantic groups of univerbs are determined.

Keywords: univerbization, univerb, secondary nomination, lexical and semantic group, mass media, set phrase.

Надійшла до редакції 28 вересня 2010 року.

Наталья Дьячок

ББК Ш81.411.2-2

УДК 811.161.1=81'373.611

МОДЕЛІ МОДИФІКАЦІЇ НОМІНАТЕМ ТИПА «СЛОВСОЧЕТАННЯ + УНІВЕРБ»

Статтю присвячено опису моделей модифікації номінатем типу «словосполучення + універб». Розглянуті критерії визначення номінатемі взагалі та універбів як реалізації певних номінатем зокрема. Дослідження проблеми, що була заявлена, призвело до наступних висновків: головною мовною одиницею є номінатема, реалізаціями якої є, в свою чергу, словосполучення та універб; типологія моделей модифікації досліджуваних номінатем залежить від різновидів словосполучень.

Ключові слова: номінатема, универбация, универб, словосполучення, модифікація.

Целью данной статьи является демонстрация и описание моделей формирования реализаций номинатем типа «словосочетание + универб». Несмотря на то, что универбация как явление и процесс и универб как его результат стали объектами лингвистических исследований достаточно давно, различные существенные аспекты вопроса раскрыты пока еще не в полном объеме.

А. В. Исаченко ввел в научный обиход под термином «универбация» понятие утраты формальной и семантической расчлененности наименования.

Со временем значение вышеуказанного термина было сужено до определенного типа преобразования словосочетания в слово, при котором в традиционно называемое производным слово входит основа лишь одного из членов словосочетания, поэтому дериват (универб) по форме соотносится с одним словом, а по смыслу соотносится со всем мотивирующим словосочетанием.

Таким образом, из первоначального определения А. В. Исаченко к универбации в новом значении можно отнести аффиксальную деривацию и нулевую деривацию, причем с замечанием относительно некорректности термина «нулевая деривация».

В широком понимании универбация представляется проявлением синтетизма в словообразовании, т.е. выражением «одним словом (простым, производным или сложным) комплекса значений, выражаемых в аналитических конструкциях сочетаниями слов» [БЭС 2000: 451]. Сравним: широкоплечий и широкий в плечах, барабанить и бить в барабан, столик и маленький стол, библиотекарьша и женщина-библиотекарь и т.п. При таком рассмотрении универбация включает аббревиацию, субстантивацию, суффиксацию (в том числе и нулевую). И. А. Устименко считает, что универбация – это «практически любой акт возникновения нового слова на базе синтаксически объективированного идеального содержания безотносительно к способу доработки идеального содержания и пути конструирования материальной оболочки нового слова» [Устименко 2001: 21].

Современное языкознание стремится унифицировать существующие виды преобразования словосочетаний в слова одним термином – конденсация (по терминологии В. И. Теркулова – универбализация). В. А. Москович [Москович 1969: 78] при этом разделяет конденсацию (универбализацию) на два подтипа:

1) семантическую конденсацию (универбализацию), которая понимается как «включение значения (план содержания) одного из компонентов сочетания слов (при редукции его плана выражения) в семантическую структуру другого компонента» [Кудрявцева 2004: 123], например: пятилетнее обучение –

пятылетка (універбація), першы сакратарь – першы (эліпсис в сторону зависимого слова), павышэнне ціск – ціск (эліпсис в сторону галоўнага слова);

2) лексічную кандэнсацыю (універбалізацыю), якая вызначаецца як стэжэнне кампанентаў слоўсочетання в складнае слова, напрыклад: аўтамабільны сервіс – аўтосервіс (абрэвіатура), шырокія плечы – шырокаплечы (бахуврха), с ума шэдшы – сумасшэдшы (юкстапозит), возіць ваду – вадовоз (дэрыват), іскаталь золата – золатоіскаталь (композит).

В. И. Теркулов зазначае: «Агульная тенденцыя сучаснага мовознаўства заключаецца в тым, каб паказаныя працэсы (працэсы трансфармацыі слоўсочетання в слова – Н. Д.) дэрывацыйнымі, то ёсць прыводнымі к фарміраванню новых номінацыйных адзінак» [Теркулов 2007: 144].

Так, С. Д. Кацнельсон прапанаваў разглядаць працэсы перафармацыі слоўсочетання в слова в якасці сінтаксічнай дэрывацыі, калі паміж лексічнымі кампанентамі значэння сінтаксічна прозрачна, што прадполагае вызваленне ад звычных кампанентаў [Кацнельсон 1965: 108].

В нашы дні гэтая ідэя в большасці выпадкаў не аспарываецца. Працягваецца ісці гаворка аб сінтагматычнай абумоўленасці кандэнсацыі (універбалізацыі), «разнаобразныя віды якой фарміруюцца па вызначаным сінтагматычным дэрывацыйным мадэлям» [Кудравецца 2004: 105].

В узмоўным разуменні універбацыя – «фарміраванне слова на базе наіменавання, прадстаўляючага сабой сацыяцыя словаў» [Лопатын 1987: 74-75]: *неотложка – неотложная помощь, короткометражка – короткометражный фильм, молодежка – молодежная газета* і т.п. В гэтым значэнні існуюць і другія тэрміны. Аўтары манаграфіі «Руская разгаворная гаворка» адносяць падобныя фарміраванні к з'яўленням семантычнага стэжэння, ці семантычнай кандэнсацыі, разуменьня пад гэтыя працэсы, звязаныя с утратой семантычнай расчлененнасці складаных наіменаванняў, сацыяцыя з двух ці больш лексем [РРР 1973: 408]: *вечёрка – вечерняя газета, подсобка – подсобное помещение* і т.п. В. Н. Немченко фарміраванне прадводных словаў в рэзультаце эліпсиса прадводнага слоўсочетання с адначасовай суффіксацыяй называе стэжэннем [Немченко 1984: 241]: *читалка – читальный зал* і т.п. Даннае з'яўленне абавязальна павіна суправаджацца наяўнасцю в мове двух форм абазначэння адной і той жа – агульнай для іх – семантыкі: расчлененнай (аналітычнай) і нерасчлененнай (сінтэтычнай).

Е. А. Земская трактуе вышэпаказанае з'яўленне як свертыванне наіменаванняў. В даннаму выпадку сутнасць працэсу дэрывацыі лінгвіст бачыць в трансфармацыі мадэлі слоўсочетання «прылагатальнае + існаствітальнае» в краткае наіменаванне – імя існаствітальнае. А агульным аб'яднаючым кампанентам новага наіменавання ўчына счытае суффікс *-к-а*, а значэнне фарміраванага слова бачыць арыентаваным на аснову прылагатальнага, хача гэты новае слова несць в сабе в скрытай форме сумму значэнняў сацыяцыяюцца словаў.

Неабходна адзначыць, што Е. А. Земская, як і большасць ўчынаў, заімаюцца існаствітальнага універбацыі, гавораць аб гэтым з'яўленні калі аб мовным, разуменьня яго калі спосаб слоўафарміравання. В тую жа час існаствітальнага бачыць сінонімічнасць (ці тождество) значэнняў слоўсочетання і універба. Гэты выгляд дастаткова парадоксальна. Забегая вперёд, зазначым, што тождество значэнняў двух адзінак гавораць не аб адносінах прадводнасці паміж імі, а аб адносінах варыяцыйнасці. Гэты азначае, што канкрэтнае значэнне можа воплацацца калі в форме слоўсочетання, так і в словеснай (вербальнай) форме. Такім з'яўленнем, перад намі з'яўляецца рэляцыйных (а не дэрывацыйных!) адносінаў паміж універбом і сацыяцыяюцца слоўсочетаннем.

Следуючае наша зазначэнне кацаецца традыцыйнага мнення адносна існаствітальнага суффікса *-к-* пры «фарміраванні» універбаў. Па нашаму мненню, форма суффікса не існаствітальнага значэння, псколькы адін з галоўных параметраў існаствітальнага універба – тождество яго семантыкі і семантыкі вызначанага слоўсочетання. Існуюць прыклады універбаў, в морфемнай структуры якіх не можа быць суффікса *-к-* па вызначэнню: *укладывать асфальт – асфальтировать, жена капитана – капитанша, дочь царя – царица* і т.п.

Наконец, так называемое базовае слоўсочетанне структурна можа быць прадстаўлена больш чым двума словамі – прылагатальным і існаствітальным; вызначнаючым крытэрыем эквівалентнага універба слоўсочетання з'яўляецца яго двукампанентнасць інаго характара. Гаворка ісці аб атрыбуцыйнай частцы, якая можа сацыяцыяюцца з некалькіх словаў, і суб'ектнай частцы, з'яўляючага, калі правіла, існаствітальным: *газета* (какая?) *Вечерняя Москва – вечерка*. Далее, атрыбуцыйная частца слоўсочетання можа быць з'яўляючага існаствітальным в косвенным падажы, а не прылагатальным: *настойка* (какая?) *валерианы – валерьянка*.

Счытаем, гэтыя крытэрыі неабходны для разностороннага і найбольш аб'ектыўнага існаствітальнага універбаў.

Н. А. Янко-Трыніцкая называе універбы (універбаты) словамі с уключеннем, вызначнаючага уключенне калі «расшырэнне значэння слова, якое існаствітальнага за счыта семантыкі другога слова, не існаствітальнага в даннаму слове аддзельнага морфемнага з'яўлення» [Янко-Трыніцкая 2001: 375]. Гэтую ідэю падтрымлівае і другія існаствітальнага, счытае, што «уключаемым можа быць калі значэнне вызначнаючага слова в слоўсочетанні, так і значэнне вызначнаючага» [Харченко 2009: 149]. І існаствітальнага: «Чаще всего создаваемые на базе «існаствітальнага + прылагатальнага» універбаты для свайго плана з'яўлення існаствітальнага «аболачка»

прилагательного, а базой их плана содержания является семантика производящего существительного, значение же прилагательного «включается», расширяя семный состав» [Харченко 2009: 149].

Мы, в свою очередь, убеждены, что процесс включения предполагает скорее конкретизацию значения, а потому – сужение этого самого значения, но не его расширение. С другой стороны, вряд ли речь может идти здесь о каком-либо изменении объема значения универба относительно соответствующего словосочетания, поскольку значение конкретного универба всегда тождественно значению эквивалентного сочетания слов.

Р. И. Гафарова отмечает: «Полемику в лингвистике вызвал тезис о соотношении включенного значения и словообразовательного форманта» [Гафарова 2009: 12].

Приводимые традиционные мнения о соотношении включенного значения и словообразовательного форманта, безусловно, очень авторитетны и интересны; их формирование объединяется общим принципом – словообразовательным: каждый конкретный универб в данных случаях рассматривается как результат деривационного процесса.

В связи с этим позволим себе некоторую конкретизацию механизмов исследуемого аспекта, подчеркивая факт рассмотрения нами универбов как вербальных эквивалентов соответствующих им словосочетаний.

Во-первых, формальным выражением имени существительного в универбе является суффикс, имитирующий словообразовательное средство как часть словообразовательного форманта или словообразовательный формант в целом. В данном случае каждый конкретный суффикс, выделяемый в структуре универба, мы квалифицируем как формообразующий, реляционный, который, в свою очередь, является частью формообразующего форманта или совпадает с этим формантом.

Во-вторых, можно предположить, что любой суффикс универба синкретичен, потому что он выполняет формообразующую функцию и одновременно заключает в себе значение конкретного включенного существительного, а также имитирует общее значение предметности, подобное словообразовательному значению. Вместе с тем, так называемое «включенное» значение представляется достаточно конкретным, поскольку универб является вариантом только одного конкретного словосочетания.

Итак, все ученые, когда-либо занимавшиеся этой проблемой, едины в одном: перед нами явление деривационного характера, хотя тождественность семантики словосочетания и соответствующего ему слова дает нам право предположить, что между словосочетанием и словом реализуются отношения отнюдь не словообразовательные, например: *наружка* и *наружная охрана*, *незавершенка* и *незавершенное строительство*, *Ленинградка* и *Ленинградское шоссе* и т.п.

В связи с этим естественно желание найти единый терминологический эквивалент приведенному процессу и тем единицам, которые в результате этого процесса возникли. Вслед за В. И. Теркуловым нам представляется целесообразным рассматривать каждый такой дериват как универбализованный (вербализованный) эквивалент словосочетания, «то есть слово, которое возникло в результате словесной интерпретации словосочетания, имеет абсолютно тождественные словосочетанию лексическое и грамматическое значение и синтаксическую функцию» [Теркулов 2006: 134], а данная словесная интерпретация возникла благодаря процессу эллиптической универбации. В целом же каждую конкретную исследуемую нами единицу мы определяем как номинатему типа «словосочетание + эллиптический универб». Она входит в разряд структурных разновидностей номинатемы с доминантой-словосочетанием, то есть является единицей, семантически тождественной словосочетанию, которая отождествляется на его уровне. Номинатема вообще – это некая абстрактная языковая единица, реализующаяся в вербальных формах (гlossах, вариантах), причем в данном конкретном случае вариантами одной номинатемы выступают словосочетание и семантически и грамматически тождественное ему слово, например *капитальный ремонт* и *капиталка*, *коммунальная квартира* и *коммуналка*, *дочь царя* и *царевна*, *настойка валерианы* и *валерьянка*. Предложенная В. И. Теркуловым концепция «не определяет того, какая из реально отмечаемых в речи структурных единиц является основной для языка. Она снимает противоречия в атрибуции разных структурных единиц путем выведения родовой, языковой единицы, системная значимость которой предполагает возможность любой структурной речевой реализации выразителя моделируемого тождественного значения. Такая единица и является основой номинативности – номинатемой» [Теркулов 2006: 135].

Таким образом, под универбом нами понимается грамматически тождественное определенному словосочетанию слово, стилистически отличающееся от этого самого (эквивалентного) словосочетания чертами разговорности, сленговости, являющееся наряду с ним вариантом одной номинатемы.

В речевой практике появление универбов лимитировано определенными моделями.

В. И. Теркулов предложил общую модель модификации номинатем исследуемого типа: $(A+B)+C/X/ \rightarrow AC/X/$, где «к словосочетанию (A+B), имеющему значение (X), прибавляется формант С при опущении компонента В» [Теркулов 2007: 147]. Данная структурная модель, напомним, не имеет ничего общего с деривационной моделью, поскольку значение (X) левого компонента формулы абсолютно тождественно значению (X) правого компонента этой же формулы.

Типология моделей модификации зависит от разновидности словосочетаний, которые в данном случае определяются по грамматическим характеристикам зависимых слов в каждом из них.

Мы выделяем, по крайней мере, два основных типа, в которых реализуется представленная общая формула.

1. Атрибутивный, представленный структурными разновидностями:

- а) *зачетная книжка – зачетка, мобильный телефон – мобильник, мазаная хата – мазанка;*
- б) *корень валерианы – валерьянка, дочь царя – царевна, житель Судака – судакчанин;*
- в) *место для ожидания – ожидалка, место для беседы – беседка, водка на сливах – сливянка;*
- г) *ваучер пополнения счета – пополняшка; жилища, подселенная в одной квартире к кому-то, жившему*

здесь раньше – подселенка; помещение в доме для хранения молока – молочник.

2. Субстантивный, представленный структурными разновидностями:

- а) *укладывать асфальт – асфальтировать, петь колядки – колядовать;*
- б) *брать в жены – жениться, брать в сыновья – усыновлять, укладывать в скруды – скрудовать.*

Данная классификация не является полной; ее дальнейшее формирование станет перспективой наших исследований.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1) под универбом нами понимается грамматически тождественное определенному словосочетанию слово, стилистически отличающееся от этого самого (эквивалентного) словосочетания чертами разговорности, сленговости, являющееся наряду с ним вариантом одной номинатемы; 2) типология моделей модификации исследуемых номинатем зависит от разновидности словосочетаний, которые в данном случае определяются по грамматическим характеристикам зависимых слов в каждом из них, и насчитывает, по крайней мере, два типа с несколькими структурными разновидностями.

Литература

БЭС 2000: Большой энциклопедический словарь. Языкознание [Текст] / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая российская энциклопедия, 2000. – 686 с.

Гафарова 2009: Гафарова, Р. И. Суффиксальные универбы русского языка: семантика, деривационные отношения [Текст] / Р. И. Гафарова : дисс. На соискание научн. степени канд. Филол. Наук: спец. 10.02.02 «Русский язык» / Р. И. Гафарова. – Харьков, 2009. – 178 с.

Кацнельсон 1965: Кацнельсон, С. Д. Содержание слова, значение и обозначение [Текст] / С. Д. Кацнельсон. – М. – Л., Наука, Ленингр. отд-ние, 1965. – 112 с. – (АН СССР, Ин-т языкознания).

Кудрявцева 2004: Кудрявцева, Л. А. Моделирование динамики словарного состава языка [Текст] / Л. А. Кудрявцева. – Киев: Киевский университет, 2004. – 208 с.

Лопатин 1987: Лопатин, В. В. Новое в русском языке советской эпохи [Текст] / В. В. Лопатин // Русский язык в школе. – 1987. - № 5. – С. 74-77.

Москович 1969: Москович, В. А. Статистика и семантика [Текст] / В. А. Москович. – М.: Наука, 1969. – 304 с. : черт. – (АН СССР, Ин-т языкознания).

Немченко 1984: Немченко, В. Н. Современный русский язык. Словообразование [Текст] / В. Н. Немченко. – М.: Высшая школа, 1984 – 256 с.

РРР 1973: Русская разговорная речь [Текст] / Отв. ред. Е. А. Земская. – М.: Наука, 1973 – 232 с.

Теркулов 2006: Теркулов, В. И. Еще раз об основной единице языка [Текст] / В. И. Теркулов // Вісник Луганського національного університету ім. Т.Г. Шевченка. – Луганськ, 2006. – №11 (106). – С. 127-136.

Теркулов 2007: Теркулов, В. И. Слово и номинатема: Опыт комплексного описания основной номинативной единицы языка [Текст] / В. И. Теркулов. – Горловка: ГГПИИЯ, 2007. – 240 с.

Устименко 2001: Устименко, И. А. Ономазиологический аспект семантической конденсации [Текст] / И. А. Устименко // Лексикология. Семасиология. – Белгород: БелГУ, 2001. – 19-25.

Харченко 2009: Харченко, С. Ю. Реализация активных словообразовательных типов и моделей в лексических новообразованиях начала XXI века [Текст] / С. Ю. Харченко // Язык региона: Лексика. Грамматика. Функциональное пространство. – Волгоград, 2009. – С. 139-158.

Янко-Триницкая 2001: Янко-Триницкая Н. А. Словообразование в современном русаком языке [Текст] / Н. А. Янко-Триницкая. – М.: Индрик, 2001. – 504 с.

Статья посвящена описанию моделей модификации номинатем типа «словосочетание + универб». Рассмотрены критерии определения номинатемы вообще и универбов как реализаций конкретных номинатем в частности. Исследование заявленной проблемы привело к следующим выводам: основной языковой единицей представляется номинатема, реализациями которой, в свою очередь, являются словосочетание и универб; типология моделей модификации исследуемых номинатем зависит от эквивалентных универбам разновидностей словосочетаний.

Ключевые слова: номинатема, универбация, универб, словосочетание, модификация.

The article describes the modification models of the nominatheme type «word-combination + univerb». The criteria of nominatheme defining are examined in general and univerbs as realizations of concrete nominathemes in particular. The research of the mentioned problem resulted in the next conclusions: the nominatheme is the main language unit, which is realized in word-combination and univerb; the typology of researched nominathemes depends on the word-combination versions, which are equivalents to univerbs.

Keywords: nominatheme, univerbation, univerb, word-combination, modification.

Надійшла до редакції 22 вересня 2010 року.